

Многие говорят, что Чэнь Синьбо — человек безупречный. Он ко всему относится с предельной серьезностью, а к себе предъявляет требования, граничащие с жестокостью.

Он не только хорош собой, но и блестяще учится, неизменно занимая первые места на экзаменах. К тому же он обладает высоким эмоциональным интеллектом и в кругу друзей ведет себя настолько безукоризненно, что никто не может сказать о нем ни единого дурного слова.

В спорте его называют шестигранным воином — нет такого вида, будь то баскетбол, бадминтон или теннис, в котором он не был бы мастером.

Однако именно этот совершенный человек кажется всем окружающим невероятно далеким, словно его и не существует вовсе.

Чэнь Синьбо привык планировать свою жизнь до мельчайших деталей: каждое дело должно быть сделано в строго отведенное время.

Получив степень доктора, он открыл собственную дерматологическую клинику, которая за несколько лет стала довольно известной.

Чэнь Синьбо полагал, что так и будет жить по своему плану до самого конца. Но однажды к нему попал необычный пациент, который навсегда изменил привычный ход его жизни.

В тот день Чэнь Синьбо уже собирался уходить домой, когда из коридора донесся торопливый топот. Он слегка нахмурился, размышляя о том, что пора бы еще раз напомнить персоналу о больничных правилах — например, о том, что бегать в клинике запрещено. В этот момент дверь его кабинета распахнулась, и молодая медсестра вскрикнула:

— Доктор, скорее! К нам привезли пациента с тяжелой аллергической реакцией, он задыхается, потерял сознание, давление падает!

Лицо Чэнь Синьбо изменилось. Осознав серьезность ситуации, он, не раздумывая, бросился вслед за медсестрой к приемному покою.

На ходу он взял карту пациента, чтобы вникнуть в суть дела.

Обычно таких экстренных больных не привозят в его клинику. Говорили, что это молодой актер, который снимался неподалеку. У него началась острая аллергическая реакция, лекарств с собой не оказалось, а эта клиника была ближайшей, поэтому в спешке его привезли сюда.

Чэн Хаоянь — милый парень, чья улыбка обладает какой-то магией: она дарит радость. Стоит ему изогнуть брови или тронуть уголки губ улыбкой, как любой, кто на него сердится, тут же теряет всякое самообладание.

К несчастью, Чэн Хаоянь, как и многие другие ребята, был немного рассеянным и простодушным.

Например, прекрасно зная о своей тяжелой аллергии на морских креветок, он не уследил за едой и съел полмиски риса с морепродуктами.

Самое досадное, что он умудрился потерять свои лекарства, из-за чего вся съемочная группа в панике доставила его в ближайшую больницу.

Запах антисептика. Чэн Хаоянь медленно открыл глаза, но тут же зажмурился от яркого света потолочной лампы. На глазах выступили слезы, застилая взор. Придя в себя через некоторое время, он понял, что лежит на больничной койке под капельницей. Попытавшись восстановить в памяти события последних минут, он осознал, в какой ситуации оказался.

Он сам испугался такой сильной реакции, но сейчас его больше волновала работа. Глядя на сыпь и отеки на своем теле, он понял, что как минимум неделю не сможет сниматься.

После окончания университета Чэн Хаоянь стал актером по предложению своего агента, но за два года так и не получил достойных ролей, оставаясь в тени.

Он боялся, что его заменят. Актерство было его мечтой, и он дорожил каждой своей ролью.

Пока он размышлял, раздался стук в дверь.

— Войдите! — машинально ответил он.

В кабинет вошел мужчина в белом халате. Чэн Хаоянь мог поклясться, что даже в шоу-бизнесе никогда не встречал столь красивого человека. Он был подобен ночному небу, усыпанному звездами, — глаз не оторвать.

— Пациент очнулся. Можете сообщить его родным, — сказал мужчина медсестре, стоявшей позади.

И голос у него оказался таким приятным!

Чэн Хаоянь мысленно кивнул: будь такой мужчина в индустрии развлечений, он бы точно стал звездой.

Он украдкой взглянул на бейдж: Чэнь Синьбо. Чэн Хаоянь молча запомнил это имя.

— У вас очень чувствительный организм, реакция была крайне тяжелой. Впредь всегда носите с собой адреналин, — тон Чэнь Синьбо был строг. Он держал планшет с историей болезни, а другой рукой записывал что-то пером. Его пальцы выглядели невероятно изящными, длинными, словно выточенными мастером. — Останетесь под наблюдением, если все будет в порядке, завтра сможете выписаться. У вас сильная крапивница, старайтесь не чесаться.

Закончив запись, Чэнь Синьбо повесил планшет на спинку кровати, убрал ручку в карман халата и, спрятав руки в карманы, посмотрел на пациента. Мальчишка смотрел на него во все глаза, в них блеснули слезы, а в уголках глаз застыли прозрачные капельки.

Выглядел он как обиженный щенок.

Чэн Хаоянь и сам по себе был хорош, а в таком беспомощном виде и вовсе вызывал желание пожалеть его.

Чэнь Синьбо почувствовал необъяснимую вину. Его голос смягчился:

— Еще что-то беспокоит?

Этот вопрос вывел парня из оцепенения.

— А? А! Нет, ничего! Просто очень чешется! — поспешно ответил Чэн Хаоянь, чувствуя, как лицо заливают румянец.

Он слегка кашлянул, чтобы скрыть смущение.

— Спасибо вам, доктор, что спасли меня.

— Пустяки. Если что-то понадобится или станет хуже, нажмите кнопку вызова. Я зайду позже.

Когда Чэнь Синьбо вышел, Чэн Хаоянь так и остался сидеть на кровати, чувствуя, как бешено колотится сердце. Он коснулся щеки рукой, свободной от капельницы. Неизвестно, от аллергии ли, или от чего-то еще, но лицо казалось горячим.

За свои двадцать с лишним лет Чэн Хаоянь впервые испытал подобное чувство. Можно назвать это влечением к красоте или любовью с первого взгляда, но он был вынужден признаться себе: этот мужчина, идеально подходящий под его эстетический вкус, заставил его сердце биться чаще.

Закончив обход, Чэнь Синьбо сидел в своем кабинете и вспоминал свое поведение в палате. Он действительно позволил себе лишнее, хотя обычно никогда так не поступал. Причина была проста: он очень переживал за этого парня.

На самом деле, он видел Чэн Хаояня не впервые.

Их первая встреча произошла на рекламном мероприятии в торговом центре.

Чэнь Синьбо пришел туда по делу, но, проходя мимо шумной толпы, случайно бросил взгляд в ту сторону и был очарован улыбкой парня — он не мог отвести глаз.

Улыбка Чэн Хаояня была подобна чистейшему источнику, вызывая в душе Чэнь Синьбо спокойную рябь. Это было исцеляющее чувство, словно все тревоги исчезали вместе с этой улыбкой.

Впервые в жизни Чэнь Синьбо отклонился от своего плана: он остановился и долго не мог уйти, запомнив имя — Чэн Хаоянь.

Он думал, что больше никогда не встретит этого парня, пока тот не попал к нему в экстренном порядке — лежащий на кровати, с посиневшим лицом и судорожным дыханием.

Первой реакцией Чэнь Синьбо был страх. Он боялся, что больше никогда не увидит эту прекрасную улыбку. Его пальцы слегка дрожали.

К счастью, профессионализм взял верх: он хладнокровно руководил процессом и спас его.

Честно говоря, он был немного зол на беспечность парня, который, зная о своей аллергии, не следил за едой и умудрился потерять адреналин.

Именно поэтому, когда Чэн Хаоянь очнулся, Чэнь Синьбо почувствовал огромное облегчение, но не удержался и отчитал его.

Это был второй раз, когда он сошел со своего привычного пути.

Родители Чэн Хаояня приехали сразу после звонка из больницы.

Увидев их, парень удивленно моргнул:

— Мам, пап? Вы как здесь оказались?

Мать, одновременно злясь и жалея сына, воскликнула:

— Опять хотел скрыть от нас! Такой взрослый, а до сих пор не научился заботиться о себе!

Несмотря на тревогу, без нотаций не обошлось.

Чэн Хаоянь послушно сидел на кровати, глядя на мать блестящими глазами. Заметив, что она уже не так сердится, он расплылся в улыбке, пытаясь задобрить ее.

— Я понял, мам. Впредь буду осторожнее.

Глядя на сына, мать не смогла продолжать ругань и потрепала его по волосам.

— Хочешь чего-нибудь? Я приготовлю.

Отец наблюдал, как легко сын управляется с его женой, и невольно вздохнул. С самого детства, стоило мальчишке провиниться, он так мило улыбался, что мать тут же таяла. Впрочем, он сам был таким же.

Ребенок был послушным: после окончания учебы всегда сообщал только хорошие новости, а о плохих молчал. И в этот раз они узнали обо всем лишь благодаря звонку агента.

Родители пробыли недолго, понимая, что сыну нужен отдых.

Чэн Хаоянь лежал в кровати и вспоминал слова Чэнь Синьбо о том, что тот зайдет позже. Он невольно ждал этого момента, гадая, что же ему сказать.

Когда Чэнь Синьбо закончил со всеми делами, он пришел в палату.

Постучав, он не услышал ответа.

Аккуратно приоткрыв дверь, он увидел, что Чэн Хаоянь спит. Доктор подошел к кровати.

Он невольно протянул руку, желая коснуться его бровей, но в последний момент опомнился. Его пальцы дрогнули, он сжал их в кулак и вместо этого поправил одеяло.

Чэнь Синьбо долго смотрел на Чэн Хаояня, в его глазах бушевали чувства.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул, и когда открыл их снова, прежнее спокойствие вернулось.

Был уже вечер, солнце косыми лучами проникало в палату, освещая лицо парня.

Чэнь Синьбо отвел взгляд, подошел к окну и задернул шторы.

Выходя из палаты и закрывая дверь, он еще раз взглянул на того, кто лежал на кровати.

— Чэн Хаоянь, вставай, тебя выписывают!

Его разбудил голос агента.

Подождите! Выписывают? Эти слова мгновенно привели его в чувство. Он схватил телефон — было уже восемь утра следующего дня. Значит, он пропустил визит Чэнь Синьбо?

Чэн Хаоянь отбросил телефон и накрылся одеялом с головой.

— Брат, скажи, если я еще посплю, я смогу вернуться во вчерашний день?

— Ты хоть слышишь, что несешь? Не проснулся еще? Вставай быстрее!

Вещей у него было немного, Мэн Ваньчжоу уже забрал лекарства, так что они быстро собрались. Сидя на заднем сиденье машины, Чэн Хаоянь смотрел в окно на проносящиеся мимо здания, а в голове всплывал образ Чэнь Синьбо.

Он был страшно разочарован: как же он мог уснуть!

— Чэн Хаоянь!

— А! Я здесь!

— Что с тобой? Я уже несколько раз тебя позвал, — Мэн Ваньчжоу обеспокоенно посмотрел на него с переднего сиденья.

— Прости, брат, я задумался. Мы приехали?

Чэн Хаоянь пришел в себя, машина уже стояла у его дома. Он выпрямился, собираясь выйти.

Мэн Ваньчжоу все еще волновался:

— Пока не поправишься, отдыхай. С работой не спеши, в таком виде на съемки не пойдешь. Если почувствуешь недомогание или симптомы вернутся, сразу к врачу, понял?

Глаза парня засияли, уголки губ поползли вверх, он повернулся к агенту:

— Если почувствую себя плохо, можно будет снова пойти к врачу?

— А? — Мэн Ваньчжоу растерялся от такого вопроса, но машинально ответил:

— Конечно, можно.

— М-м! Я понял! — настроение Чэн Хаояня заметно улучшилось, на щеках появились ямочки, а в уголках губ показались клыки. — Спасибо, что довез! Если что — сразу к врачу! Я пошел, будьте осторожны на дороге!

Не дожидаясь ответа, он выскочил из машины.

Чэн Хаоянь стоял у дороги и энергично махал рукой.

Мэн Ваньчжоу хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Глядя на жизнерадостную улыбку парня, он лишь кивнул и уехал.

Проводив взглядом машину, Чэн Хаоянь поспешил домой. Разобрав вещи, он бросился в ванную приводить себя в порядок.

После долгих стараний он остался доволен своим отражением, схватил ключи от машины и

вышел.

Час спустя он стоял у дверей дерматологической клиники.

— Доктор Чэнь на обходе, подождите в его кабинете, — сказала медсестра на ресепшене и проводила его.

Подойдя к кабинету, Чэн Хаоянь занервничал. Ему было безумно интересно, как выглядит кабинет Чэнь Синьбо.

Едва приоткрыв дверь, он почувствовал легкий аромат жасмина.

Кабинет оказался таким же, как и сам владелец: строгим, но нежным.

Десяток квадратных метров. Напротив входа — черный Г-образный стол, объединенный со стеллажом. На столе — компьютер, аккуратно разложенные истории болезни и канцелярские принадлежности. На полках — книги и папки.

На деревянной панели над столом приклеено множество стикеров, на спинке черного рабочего кресла накинут пиджак.

Справа — серый диван, а у стены — высокий черный стеллаж со стеклянными дверцами. В самом углу, рядом со стеллажом, стояла вешалка для одежды, а у ее подножия — горшок с цветущим жасмином.

Прямо перед ним — панорамное окно с полузакрытыми серыми шторами. Солнечный свет освещал кабинет, блики падали на стеллаж и жасмин.

Чэн Хаоянь с любопытством осмотрел книги — сплошь медицинская литература.

Он подошел к жасмину и коснулся пальцем распускающегося цветка.

Затем, послушно сев на диван, он обнял белую подушку и принялся ждать Чэнь Синьбо, листая ленту в телефоне.

Выйдя из палаты, Чэнь Синьбо все еще видел перед глазами образ Чэн Хаояня: длинная шея, белая кожа, кадык, подрагивающий во время разговора, изящные ключицы, проступающие сквозь ткань рубашки, и легкие покраснения на коже от аллергии, придающие его чистому облику нотку чувственности.

Он тяжело вздохнул и потер виски.

Проходя мимо зоны отдыха, он услышал, как врачи поют поздравительную песню — сегодня был день рождения доктора Сюя. Чэнь Синьбо решил зайти поздравить.

Коллеги пригласили его к торту, но он вежливо отказался:

— Ешьте сами, у меня в кабинете гость, я еще не обедал, пойду куплю нам еды.

Затем он повернулся к имениннику:

— С днем рождения! Если дел нет, можешь уйти пораньше.

Перекинувшись парой фраз с коллегами, он ушел. Глядя ему вслед, Сюй Цзячэнь не мог не восхититься: какой выдающийся человек, так молод, а никакой заносчивости.

Но не показалось ли мне? От него всегда веет какой-то отстраненностью.

Чэнь Синьбо отправился в лучший, на его взгляд, ресторан неподалеку. Учитывая состояние Чэн Хаояня, он выбирал блюда полегче.

Боясь, что парень проголодается, он ускорил шаг. Вернувшись, он обнаружил на своем столе кусочек торта — видимо, от Сюя.

Чэн Хаоянь, сидя на диване, с восторгом смотрел на торт. Увидев Чэнь Синьбо, он улыбнулся:

— Вы вернулись! Доктор принес вам это.

Чэнь Синьбо невольно усмехнулся: мысли мальчика были написаны у него на лице.

— Не забывай, что сладкое тебе сейчас противопоказано.

Если бы у Чэн Хаояня были собачьи уши, они бы сейчас грустно опустились.

Чэнь Синьбо достал из шкафа складной столик, поставил его перед диваном и разложил еду.

— Попробуй, думаю, здесь готовят неплохо, — сказал он, пододвигая парню обед и палочки.

Цвета блюд сочетались идеально, а аппетитный запах заставил желудок Чэн Хаояня отозваться. Он попробовал кусочек — и правда, очень вкусно.

Он поднял большой палец вверх, глядя на Чэнь Синьбо.

Тот улыбнулся и, взяв свою порцию, сел рядом.

Вообще, Чэнь Синьбо не любил, когда кто-то нарушал его личное пространство, но для Чэн Хаояня он сделал исключение.

Когда Чэнь Синьбо сел рядом, Чэн Хаоянь выпрямился и незаметно придвинулся ближе. Он украдкой разглядывал доктора: его манеры были достойны аристократа — элегантные, спокойные, каждое движение приносило эстетическое удовольствие.

Он придвинулся еще немного, пока его бедро не коснулось бедра Чэнь Синьбо, и с радостью принялся за еду.

В момент касания рука Чэнь Синьбо замерла, но он тут же взял себя в руки, а уголок его губ едва заметно дрогнул в улыбке.

Чэн Хаоянь ел с аппетитом, раздувая щеки.

Чэнь Синьбо — человек дисциплинированный, он быстро закончил и, положив палочки, сбоку наблюдал за тем, как парень уплетает обед.

Когда Чэн Хаоянь закончил и поднял глаза, он заметил, что Чэнь Синьбо смотрит на него. Он коснулся лица:

— У меня что-то на лице?

— Нет, просто ты так аппетитно ешь, — улыбнулся Чэнь Синьбо.

Чэн Хаоянь почувствовал, как лицо снова загорелось, и поспешил отвлечься, принявшись убирать столик.

Чэнь Синьбо не стал больше дразнить его:

— Я схожу за кое-чем, — и вышел.

Воспользовавшись отсутствием доктора, Чэн Хаоянь потер свои пылающие щеки.

Вернувшись, Чэнь Синьбо принес штатив для капельницы и бумаги.

Он протянул их парню:

— После процедуры сходишь в регистратуру оплатить, а потом в аптеку за лекарствами.

Чэн Хаоянь взял бумаги и спросил:

— У вас есть дела? После еды не рекомендуется сразу ставить капельницу.

— Дел нет, — послушно ответил он.

Чэнь Синьбо кивнул и сел в свое кресло:

— Мне нужно кое-что сделать, можешь заниматься своим делом. Если скучно, бери любую книгу со стеллажа.

Глядя на стену с медицинской литературой, Чэн Хаоянь подумал, что вряд ли ему будет интересно читать то, чего он не понимает.

Но все же взял книгу и сделал вид, что читает, хотя на самом деле не сводил глаз с Чэнь Синьбо.

Черная челка была немного длинновата. Чэнь Синьбо склонился над экраном, пряди волос закрывали глаза, высокий нос, тонкие губы, четкая линия челюсти — все это выглядело невероятно красиво.

Именно в тот момент, когда Чэн Хаоянь внимательно изучал его, Чэнь Синьбо внезапно поднял голову и поймал его с поличным.

Чэн Хаоянь поспешно отвел взгляд, делая вид, что увлечен книгой.

Чтение оказалось слишком утомительным, и голова парня начала клевать.

Раздался тихий смешок, прогнавший сон. Чэнь Синьбо стоял перед ним и с улыбкой смотрел на него. Он пододвинул штатив, слегка наклонив голову.

Его руки, которые так восхищали Чэн Хаояня, осторожно коснулись его руки. Пальцы доктора были прохладными, а движения — невероятно мягкими.

— Если боишься, можешь отвернуться.

Чэн Хаоянь послушно отвернулся. Он не то чтобы боялся уколов, просто боялся, что если продолжит смотреть, то снова покраснеет.

Ожидаемой боли не последовало. Он почувствовал, как жгут развязали, а прохладная жидкость потекла в вену. Чэн Хаоянь посмотрел на руку — уже все? Чэнь Синьбо уложил его руку на подлокотник и отрегулировал скорость капельницы.

— Если хочешь спать — спи. Пока капельница не закончится, я буду здесь, не волнуйся.

Чэн Хаоянь сказал себе: нельзя спать, ни в коем случае нельзя. Но он переоценил свою способность не засыпать где попало. Не успел он толком посидеть в телефоне, как провалился в сон, прижавшись к подушке.

Проснувшись, он обнаружил, что кабинет пуст, а игла вынута.

Он сел и увидел, что накрыт пиджаком Чэнь Синьбо, который раньше висел на спинке кресла.

Взглянув на телефон, он ахнул: уже за три часа. Он проспал больше часа!

Чэн Хаоянь повесил пиджак на место и с бумагами вышел из кабинета.

В приемном отделении стало гораздо больше народу.

Видимо, Чэнь Синьбо распорядился: когда Чэн Хаоянь оплачивал услуги и забирал лекарства, очереди почти не было. Хотя его популярность была не такой уж огромной, люди все же узнавали его.

Несмотря на то, что сердце сжималось от нежелания уходить, Чэн Хаоянь послушно сел в машину и поехал домой.

Когда Чэнь Синьбо, закончив дела, вернулся в кабинет, мальчика уже не было, а его одежда снова висела на спинке стула.

В душе Чэнь Синьбо шевельнулось разочарование. Он опустился на диван, медленно откинулся назад, положив голову на подушку. Пряди волос падали на глаза, тонкие губы были слегка сжаты.

Спустя долгое время в тишине раздался едва уловимый вздох.

На следующий день, когда Чэнь Синьбо снова увидел в кабинете того самого мальчика, сидящего на диване, он решил, что у него галлюцинации. Услышав шаги, мальчик обернулся и широко улыбнулся:

— Доктор, у меня закончилась мазь, можно еще немного?

В последующие дни Чэн Хаоянь стал приходить с точностью часового механизма, словно отмечаясь на смене... чтобы купить мазь. За эти дни он успел подружиться с медсестрой на ресепшене. Ее звали Чжун Ситан, она давно работала в этой больнице и была очень милой девушкой. Чэн Хаоянь выведал у нее немало полезной информации, например, когда у врача бывает свободное время.

— Зачем пришел сегодня? — Чэнь Синьбо с полуулыбкой посмотрел на Чэн Хаояня. За эти дни парень перебрал уже все возможные предлоги: то мазь очень эффективная, то крапивница на теле никак не проходит, поэтому расход большой.

— Это для моего друга! Он увидел, как я пользуюсь, и решил, что средство отлично помогает, вот и попросил меня купить еще немного! — Чэн Хаоянь уперся руками в рабочий стол Чэнь Синьбо и произнес это с таким серьезным видом, словно хотел сказать: я не шучу, поверь мне.

Говоря это, он слегка подался вперед. Сегодня на нем была свободная белая рубашка, воротник которой расходился до самой груди, а вместо пуговиц края стягивал тонкий белый шнурок. Чэн Хаоянь завязал его небрежно, и при каждом движении Чэнь Синьбо мог заметить две крошечные родинки у него на груди.

Взгляд Чэнь Синьбо потемнел, внутри него поднялась буря, скрытая за спокойной гладью, как море перед штормом. От этого постепенно становящегося опасным взгляда Чэн Хаоянь невольно втянул голову в плечи.

Кадык Чэнь Синьбо дернулся, что выглядело невыразимо притягательно. Он протянул руку и коснулся шеи Чэн Хаояня, большим пальцем осторожно поглаживая покрасневшую от аллергии кожу. Его кончики пальцев, скользнувшие по коже, вызвали у парня ощущение, похожее на удар током, пробежавший по всему телу.

— Почти прошло, — голос Чэнь Синьбо звучал ниже обычного, с легкой хрипотцой, напоминающей выдержанное вино, перед которым невозможно устоять.

Чэн Хаоянь смотрел в черные, как обсидиан, глаза врача, которые, казалось, готовы были его сжечь.

— На самом деле, я пришел, чтобы увидеть тебя.

Взгляд Чэн Хаояня был сосредоточенным и ярким, словно сияющий драгоценный камень.

— Если хочешь меня видеть, можешь просто приходить.

Они смотрели друг на друга, и температура в кабинете, казалось, начала стремительно расти.

— Чэнь... простите! Я зайду чуть позже! — внезапно женский голос разрушил атмосферу. Это была Чжун Ситан. Чэн Хаоянь обернулся и увидел, как она с извиняющейся улыбкой прикрывает за собой дверь. — Продолжайте... вы продолжайте!

Закрыв дверь, Чжун Ситан ударилась головой о стену. Что она только что видела! Неужели пара, за которую она болела, стала реальностью? Она что, не спит? О боже, вот ради чего стоит ходить на работу, какое счастье!

Кабинет Чэнь Синьбо находился в отдаленной части, куда почти никто не заглядывал, поэтому, когда Чэн Хаоянь вошел, дверь осталась приоткрытой. А так как парень стоял спиной к выходу, их поза выглядела так, будто они целовались.

Чэн Хаоянь тут же вскочил, его взгляд метался по сторонам, а уши покраснели так, будто могли начать кровоточить.

— Можно... можно мне приходить к тебе? — он говорил бессвязно, даже не понимая, что произносит.

— Да. Дай мне свой телефон.

Чэн Хаоянь протянул устройство, Чэнь Синьбо вбил свой номер и набрал его. Когда телефон в руках врача завибрировал, он сбросил вызов.

— В следующий раз, если захочешь меня найти, можешь связаться напрямую, не нужно больше спрашивать Чжун Ситан.

Лицо Чэн Хаояня пылало, он был готов провалиться сквозь землю.

Он не помнил, как вышел из больницы, ему казалось, что он плывет по облакам. Сев в машину, он ударился головой о руль, случайно нажав на сигнал. Прохожие в испуге шарахнулись в сторону, осыпая его ругательствами. Чэн Хаоянь и сам вздрогнул от резкого звука. Приподняв голову, чтобы больше не задевать клаксон, он сиял счастливой улыбкой, глядя на экран телефона, где красовалось имя Чэнь Синьбо и его номер.

Чэнь Синьбо сидел в кабинете, откинувшись на спинку стула. Одной рукой он опирался на подлокотник, другой задумчиво вертел телефон. С легкой улыбкой он посмотрел в окно, где солнечные блики, пробиваясь сквозь листву деревьев, рассыпались по комнате.

Что ж, сегодня отличная погода.

Из-за вчерашних событий Чэн Хаоянь был перевозбужден и с самого утра отправился на тренировку. Поскольку для роли требовалась определенная форма, он решил купить спортивный инвентарь домой, чтобы не терять времени.

В обед зазвонил телефон — это был Сюй Цзячэнь.

— Чэн Хаоянь, ты дома? — не дожидаясь ответа, спросил он. Голос агента звучал глухо, и сердце Чэн Хаояня тревожно сжалось.

— Да, дома.

— Сейчас буду.

Приехав, Сюй Цзячэнь сразу перешел к делу. Роль, которую должен был играть Чэн Хаоянь, была второстепенной, но съемочная группа не хотела задерживать график, поэтому решила заменить актера. Теперь они давили на агентство, требуя, чтобы Чэн Хаоянь сам объявил об уходе из проекта по личным причинам.

— Это они виноваты! Мы же предупреждали, что у тебя аллергия на морепродукты, так почему в их обедах был рис с креветками? А теперь они не хотят брать на себя ответственность, чтобы не портить репутацию сериала! Да какой там может быть рейтинг с таким сценарием! Если бы мы не надавили, они бы и не признались, что ищут замену! — Сюй Цзячэнь был в ярости, украдкой поглядывая на Чэн Хаояня.

Тот хранил молчание, на его лице не дрогнул ни один мускул. Сюй Цзячэнь боялся именно такого состояния подопечного — он предпочел бы, чтобы тот расстроился, тогда его было бы легче утешить. Чэн Хаоянь искренне любил свою работу, и его страсть к делу всегда вдохновляла агента. Он серьезно относился к каждой роли: например, чтобы лучше прочувствовать этот образ, он три недели работал волонтером в доме престарелых. К тому же, хотя сценарий был не самым удачным, Сюй Цзячэнь понимал, что для карьеры Чэн Хаояня эта роль была важна.

— Все в порядке, брат, — Чэн Хаоянь слабо улыбнулся. — Я действительно не уследил, из-за чего не могу продолжать съемки. Давай объявим, что я вынужден уйти из-за аллергии.

Сюй Цзячэню было больно видеть эту улыбку, но он не знал, с чего начать утешение.

— Это не твоя вина, — сухо бросил он. — Я найду тебе роли получше.

— Спасибо, брат.

Оставаться в квартире было неловко. Сюй Цзячэнь решил, что парню нужно время, чтобы прийти в себя, поэтому, дав несколько наставлений, он ушел.

Оставшись в пустой комнате, Чэн Хаоянь перестал улыбаться. Он сполз по двери на пол и, запрокинув голову, уставился в потолок. Лицо его выражало глубокое разочарование.

Просидев так долгое время, он взял телефон и, открыв контакты, задержал палец на имени Чэнь Синьбо. Он погладил экран и все же нажал на вызов.

Трубку сняли почти сразу.

— Чэн Хаоянь? — раздался низкий голос врача.

Парень открыл рот, но не смог произнести ни звука. Собеседник не торопил его, терпеливо ожидая ответа.

— Ты сказал, что если я захочу тебя увидеть, то могу прийти... Можно мне приехать прямо сейчас?

— Хорошо. Я жду.

Повесив трубку, Чэнь Синьбо постучал пальцем по столу. По двум коротким фразам он понял, что мальчик чем-то расстроен.

Услышав шаги, он поднял взгляд от бумаг и увидел, как в кабинет входит унылый щенок. Тот посмотрел на него с такой мольбой, что врач не выдержал:

— Что случилось?

Чэнь Синьбо молча встал, подошел к нему и обнял, одной рукой прижимая к плечу, а другой поглаживая по спине. Чэн Хаоянь уткнулся лбом в его плечо, сжимая в кулаках ткань его одежды. Он чувствовал тепло тела Чэнь Синьбо и прохладу его пальцев — все это дарило ему покой.

Через некоторое время Чэнь Синьбо отстранился и достал из кармана белого халата изящный пакетик. Он взял Чэн Хаояня за руку и вложил его в ладонь. Это было печенье. Врач увидел его по дороге в больницу. Сам он не любил сладкое, но почему-то решил, что Чэн Хаояню оно понравится.

Глядя на печенье, парень с долей озорства спросил:

— Разве ты не говорил, что мне нельзя сладкое?

Чэнь Синьбо слегка вздрогнул.

— Тебе уже почти лучше, немного не повредит, — ответил он и, отпустив руку парня, собрался уходить.

Сделав два шага, он почувствовал, как кто-то потянул его за край одежды. Чэнь Синьбо обернулся: Чэн Хаоянь, опустив голову, держался за его халат, выглядя невероятно жалким.

Врач мягко убрал его руку и потрепал по волосам. Они оказались удивительно мягкими — Чэнь Синьбо был удивлен, что на ощупь они приятнее, чем казались, и не удержался, чтобы не погладить еще раз.

— Жди меня здесь, — донеслось до парня, когда Чэнь Синьбо уже уходил.

Чэн Хаоянь сегодня не спал — мысли путались, нужно было все разложить по полочкам. Он стоял у панорамного окна, глядя на больничный сад, где зелень колыхалась под легким ветерком. В тишине послеполуденного времени солнечные лучи пробивались сквозь листву, создавая пятнистые тени на дорожках.

На нем была свободная рубашка цвета шампань с расстегнутыми верхними пуговицами и тонкая серебряная цепочка на ключицах. Ткань слегка поблескивала на солнце, и от ветра рубашка едва заметно дрожала. Казалось, время остановилось, оставив его наедине с пейзажем.

Неудачи для Чэн Хаояня были не в новинку. Он умел их принимать, но это все равно вызывало досаду и чувство вины. Из-за аллергии он многое упускал, приходилось отказываться от интересных сценариев, если условия съемок были слишком тяжелыми. Он ненавидел свое тело за такую слабость.

Похлопав себя по щекам, он сел в кресло Чэнь Синьбо, крутанул вокруг своей оси и, уткнувшись в стол, открыл игру на телефоне.

Когда начало смеркаться, вернулся Чэнь Синьбо. Увидев парня, лежащего на столе с телефоном в руках, он подошел ближе. Чэн Хаоянь поднял глаза и сладко улыбнулся:

— Сейчас закончу!

Чэнь Синьбо кивнул, положил папку на стол и направился к вешалке. Сняв белый халат, он остался в черной рубашке. Закатав рукава, он обнажил сильные, мускулистые руки. Затем закрыл окно и полил жасмин.

Закончив, он посмотрел на Чэн Хаояня — тот уже отложил телефон и с улыбкой наблюдал за

ним.

— Ты освободился?

Получив утвердительный ответ, парень вскочил с кресла и поправил одежду. Он заметил, как Чэнь Синьбо достал из шкафа черное приглашение.

— Это билеты на концерт. Друг знает, что я люблю классику, и подарил мне, — пояснил врач, заметив любопытный взгляд.

Они заперли кабинет и вышли. В это время в больнице было много народу. Чэнь Синьбо редко уходил так рано, обычно он пропадал в кабинете, VIP-палатах или операционных. Будучи знаменитостью, он всегда привлекал внимание, а рядом с ним был человек, который выглядел еще ярче — неудивительно, что на них оборачивались все прохожие. Некоторые смельчаки даже тайком доставали телефоны, чтобы сделать снимок. Но им было все равно.

Чэнь Синьбо открыл перед Чэн Хаоянем дверь машины, тот послушно пристегнулся, и они поехали.

Вскоре они остановились у театра. Здание поражало своими архитектурными линиями и изысканным декором. Чэн Хаоянь заметил афишу: Симфония — Бетховен.

— Ты когда-нибудь был на концертах? — спросил Чэнь Синьбо.

— Да, ходил с семьей. Почему ты решил позвать меня?

Чэнь Синьбо помолчал, затем произнес:

— У меня тоже бывают неудачи. В такие моменты я люблю слушать симфонии. Это помогает мне найти эмоциональный отклик, успокоиться и подумать о следующем шаге. И к тому же... — он сделал паузу, — я думаю, в сегодняшней программе есть пьеса, которая тебе очень подойдет.

Они дошли до входа, где Чэнь Синьбо предъявил приглашение. Администратор, поклонившись, проводил их не в общий зал, а в отдельную ложу.

Театр был построен в стиле «обувной коробки» с двумя ярусами. Ложы располагались в боковых частях. Чэнь Синьбо явно был здесь завсегдатаем. Он выбрал место, расслабленно откинулся на спинку дивана, вытянул ноги и положил руки на колени — вся его поза излучала комфорт.

Чэн Хаоянь сел рядом. Кресло было мягким и очень удобным. Он постепенно успокаивался, прокручивая в голове слова врача:

— У меня тоже бывают неудачи.

<http://bllate.org/book/20731/2075378>